

КОНЦЕПТУАЛИСТСКИЙ ПРОЕКТ МИТЬКОВ

Митьки и митьковство — уникальное культурное явление, демонстрирующее возможность непосредственного воздействия литературы и искусства на жизнь. Оно сформировалось в Ленинграде (Санкт-Петербурге) в условиях андеграунда в качестве варианта концептуалистских игр и породило массовое митьковское движение.

Точную дату появления на свет группы «Митьки» затрудняются назвать даже её основатели; ключевой точкой отсчета, по-видимому, следует считать 1984 год — дату написания Владимиром Шинкарёвым книги «Митьки». В ней автор описал еще несуществующего митька — бородатого «симпатичного шалолая» в тельняшке и шапке-ушанке, главной задачей которого являлось полускрытое пародирование действительности под видом одобрения и восхищения. Основной прием в книге «Митьки» — стилизация под репортаж, использование «реферата статьи». Некоторые главы книги создавались в сотворчестве с основателями движения — В. Шинкарёв просил друзей написать небольшие очерки, которые потом трансформировал в рефераты («Реферат по статье А.Флоренского "Митьки и культура"», «Реферат по статье А.Филипова "Митьки и сестренки"»). Книга стала сенсацией в самиздате, и митьки действительно появились.

Читатель литературы самиздата считал, что он пропустил момент возникновения новой яркой субкультуры, пытался наверстать упущенное, не подозревая о том, что именно в этот момент является соучастником ее рождения. «Будет гораздо смешнее и эффективнее, если читатель почувствует, что он почему-то такое глобальное явление прохлопал, не в курсе, что митьки уже давно и успешно действуют, когда-то самозародившись, что существует "ряд социалистических и капиталистических стран, вовлеченных в движение"; мельком упоминаются "другие труды о митьках"» [9, с. 289].

Митьки «первого призыва» — это разносторонние личности, представители неофициального искусства: Виктор Тихомиров — писатель, сценарист, режиссер; Ольга Флоренская — художник, поэт, режиссер; Владимир Шинкарёв — художник, писатель, идеолог движения; Дмитрий Шагин — художник и поэт и др. Как писал В.Шинкарёв, «лик митька разнообразен — это Гамлет, Антон-Горемыка и Фальстаф в одном лице» [9, с. 42].

Митьки становятся одной из главных составляющих ленинградского концептуализма. Основными чертами данного движения являются: «игра в сообщество юродивых», пародирующих образ простого советского человека, созданный массовой культурой, и «шаржируемый социальный идиотизм» [8]. И если в поведении митьков можно найти параллель с юродивыми или блаженными, то их сопротивление, противостояние официозу можно сравнить с особым видом аскезы. Ведь аскет добровольно лишает себя

всяческих благ, которых его могло бы лишить общество, поэтому социум и не имеет над аскетом никакого влияния. Не так ли поступают участники движения, говоря «митьки всегда в говнище»? [9, с. 32].

Утрированные черты поведения различных людей (во главе с основным прототипом — Дмитрием Шагиным) превратились в новую субкультуру карнавального типа. «И пошло: сначала мы стали играть в "митьков", потом люди, которые прочитали книгу, решили, что "митьки" действительно существуют, и "митьки" действительно стали существовать» [6], — отмечает В. Шинкарёв. А Секацкий поясняет: «Тогда, в начале, сама литературная основа соединилась с экзистенциальным расширением, то есть тексты включили в себя определенный образ жизни» [2].

В. Шинкарёв выделяет четыре вектора, на которых основано движение митьков. Первый вектор — это Дмитрий Шагин как базис, на котором «построен» первый митек. Вторым вектор — игра с простотой, это именно тот вектор, который вызвал большой общественный резонанс. Третий — «мечта об идеальном домене, общине», это «современная модификация традиционной русской общины: группа людей, идущих по жизни как одно целое» [9, с. 271], другими словами — соборность митьков. И, наконец, четвертый вектор — «само слово», т.е. «митьки».

Слово «Митьки», случайно пришедшее в голову В. Шинкарёву, породило цельный образ «симпатичного шалопая». «Натурщиком» для образа стал Дмитрий Шагин. Несмотря на то, что в книге делается акцент: именно Д. Шагин является классическим образом митька, на первых порах движения он сильно отличался от литературного героя с таким же именем. Но с течением времени Д. Шагин и литературный образ слились воедино, книга «Митьки» повлияла не только на общество в целом, но и на конкретного человека. С Д. Шагиным стало невозможно разговаривать серьезно: он отвечал только цитатами из кинофильмов, заявляя, что митьки — это он. В. Шинкарёв показал на очевидном примере, что случится с митьком, если его образ перенести в действительность. Позже он закончит книгу «Конец митьков» следующими словами: «У меня митьками друга убило» [9, с. 508].

По словам В. Шинкарёва, движение митьков выгодно отличается уже тем, что под митька невозможно поддаться внутренне, да и внешне, не являясь им. В одном митьке мы видим весь русский народ, который «может все, но не хочет» [9, с. 65]. Для митька характерна «героическая нелепость», которую он несет в свет с гордым видом, ведь только с помощью данного приема поведения можно постоянно демонстрировать карнавализацию жизни. Таким образом, весь митьковский эпатаж, принижение себя являются сознательной концептуалистической стратегией. Само движение, как признается В. Шинкарёв, было задумано как каталог национальных черт, своеобразный поучительный спектакль, который продолжается уже тридцать лет.

Внешний вид митьков весьма своеобразен — ватник, тельняшка, кирзовые сапоги, борода, авоська, в которой лежат бутылки (полные или

пустые, на сдачу в приемный пункт), выражение лица простодушное, доброе, но очень «помятое», «настоящий митек и амуницию в стиле Дэвида Бауи сможет носить как рваный ватник» [9, с. 24]. Эксцентричный образ митька используется как средство привлечения внимания.

Лексика митьков также подчинена основным художественным и общественным целям движения. Основной ее чертой является частотное употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов, что показывает нежелание митька серьезно воспринимать окружающую действительность. Словарь митьков убог, для него характерно использование сленга, цитат из кинофильмов, повторы; словотворчество практически отсутствует. Движению не приходится изобретать колесо — оно собирает «сливки» с русского языка 1980-ых. «Митьки — это полноценный мир, а расхожие цитаты из знаменитых кинофильмов не обедняют, а напротив — обогащают их язык и образ жизни. Ну, а если вам это не по нраву, тогда прикрутите фитилёк! Коптит!..» [1].

Митьки выступают своеобразной лакмусовой бумажкой общества, беспристрастно показывая уровень бескультурия. Они подвергают критике состояние современной культуры, общества и его грамотности, начиная от «подарка Ивану Грозному» (ответ на ужесточение цензуры), заканчивая замеченной ошибкой в рекламе, которую они перенесли в словарь (теперь нормативным написанием митьки считают «алегатор» [9, с. 92]). «Митьки — это отражение любого текущего бытия нашего народа. Вот глядите: в 80-ые XX в. приходилось пить, желательно запоем, чтобы быть верным отражением среднестатистического среза; в 90-ые XX в. пора опаматоваться и делом заняться, что и демонстрируют митьки!» [9, с. 379]. Алкоголизм митьков — своеобразный ответ на «сухой закон», одна из форм протеста. Вслед за изменениями внутри страны в 1990-ые митьки смогли избавиться от алкоголизма, который из игры перерос в опасность, и открыли клинику для лечения от алкоголизма «Дом надежды на Горе».

На данный момент вышло три сборника собственно митьковского творчества: «Митьки про заек», «Митьки. Выбранное», «Митьки». Как признают сами митьки, для их литературы характерна «барочная пышность украшений», высшим же образцом эпического является анекдот.

Литературные жанры, в которых пишут митьки, весьма разнообразны. Так, например, в сборнике «Про заек» 2001 года можно найти следующее: бред в двух частях, сказка (невыдуманная история), миф-катастрофа, детские истории, литературные анекдоты, рассказы (заказной рассказ), дневник, пособие (см. [3]). Литературные произведения митьков строятся на противопоставлении злобной толпы и одинокого добра, которое воплощается в образе самого же митька. Таковы произведения «Сексуальная травма», «Спасение сестренки», «Вода и трава» и др. Митьковские книги «не о быте и речи Дмитрия Шагина, она даже не о митьках. Она — о митьковском, о том, как избежать посредственности или тоски, о новом способе восприятия мира, адекватном любой эпохе; о подключении дополнительного органа дыхания, чтобы дышать веселым и свободным воздухом» [2].

Кроме литературной и художественной деятельности, митьки проявили себя на многих культурных уровнях: киноиндустрия (сериал «Митьки. Полет Икара», кинофильмы «Митьки в Европе», «Город», мультфильм «Митьки никого не хотят победить, или Митькимайер»), издательство «Митьки-газеты», музыкальные проекты «Митьковская тишина» и др., хэппининг, собственное издательство «Красный матрос» (под предводительством Михаила Сапего, за 2010 год выпустило более двухсот книг), несколько выпусков телешоу «Митьковские пляски», и, конечно же, не стоит забывать, что митьки в первую очередь художники.

Сегодня, наверное, можно говорить о том, что истинное движение митьков уже безвозвратно ушло. Эта мысль ясно прослеживается в книге В. Шинкарёва «Конец митьков». И дело не в том, что новая группа митьков сильно отличается от первоосновы — телогрейка и тельняшка те же: все дело, скорее всего, в духе времени. В своей исторической ситуации митьки были просто необходимы, и человек с майкой, на которой написано «дык!», нес в своем образе смелый художественный жест; сегодня же он будет выглядеть довольно «попсово». Возможно, и сейчас нужны митьки, но митькам нужны, в свою очередь, новые средства выражения, для того чтобы не потерять сущность митьков «первого созыва». А. Секацкий акцентировал внимание на исключительности данного явления и убийственной для него современной популярности: «Предотвратить злоупотребления (*прим. — слова «митьки»*) чрезвычайно важно именно для того, чтобы этот образ жизни, образ мысли, действий, который сейчас, может быть, неактуален и не нужен, был сохранен во всей своей экзистенциальной точности. Потому что наступит вдруг опять тоталитаризм, а вот наготове она — технология экзистенциального сопротивления «под ключ». Ее снова можно будет запускать» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов, А. Новые митьки // Сайт Александра О'Карпова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://karpov.hole.ru/texts/mitki1.htm>. – Дата доступа: 10.03.2014.
2. Конец митьков / Новая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/6245/>. – Дата доступа: 10.03.2014.
3. Митьки. Про заек / Митьки. – М.: Варгиус, 2000.
4. Митьки / Сайт митьков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mitki.kulichki.com/>. – Дата доступа: 10.03.2014.
5. Митьки / Свободная энциклопедия: Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Митьки>. – Дата доступа: 10.03.2014.
6. Митьки никого не хотят победить / Азбука веры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/moi_put_k_vere/mitki-all.shtml. – Дата доступа: 10.03.2014.
7. Секацкий А. «Митьки» как экзистенциальная технология / Radio Europa Libera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europalibera.org/content/article/2218807.html>. – Дата доступа: 10.03.2014.
8. Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская ЛИТЕРАТУРА / Boogle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://boogle.com.ua/elektronnaya_biblioteka/irina_skoropanova/russkaya_postmodernistskaya_literatura.52779/?page=59. – Дата доступа: 10.03.2014.
9. Шинкарёв, В. Митьки. – СПб.: Амфора, 2010.